

ЦЕНТРОСТРЕМИТЕЛЬНЫЙ ВЕКТОР В БЕЗГРАНИЧЬИ ВИЗУАЛЬНОЙ АНТРОПОЛОГИИ

Евгений Васильевич Александров

Аннотация. В результате быстрого развития и активного взаимодействия с соседними дисциплинами в визуальной антропологии продолжается дискуссия о предмете исследования, характеризующем ее специфику. Статья посвящена выявлению структуры и «иерархии» теоретических исследований этой научной дисциплины. В роли приоритетной цели рассматривается межкультурная коммуникация на принципах моральной ответственности, осуществляемая при изучении культурных сообществ с помощью аудиовизуальных средств.

Ключевые слова: визуальная антропология, структура, межкультурная коммуникация, аудиовизуальная информация, этика, эстетика

Введение

С момента первого использования термина «визуальная антропология» в названии книги (Collier 1967) прошло полвека. Если взять эту дату в качестве точки отсчета, то за такое относительно короткое время новое направление деятельности, родившееся как симбиоз антропологии и кинематографа, стало модным и безграничным настолько, что «начало терять собственный предмет научного исследования». По крайней мере, так заявлено во введении первого из серии российских сборников под названием «Визуальная антропология», подготовленных группой авторитетных редакторов (Е. Ярская-Смирнова, П. Романов, В. Круткин) (Визуальная антропология 2007: 8). Действительно, даже при беглом знакомстве с оглавлениями становится ясно, что подавляющее число статей, написанных с позиций многих дисциплин, отражает самые разные подходы к анализу наблюдаемых явлений, рассматривая преимущественно фотографии, плакаты, рекламу, облик улиц и прочие визуальные артефакты. Если же речь заходит о кинематографе, то в основном об игровом, если об исследованиях, то чаще всего о социологических (Визуальная антропология 2007, 2009а, б, в)¹.

Об очевидности и неизбежности такого «расширительного» подхода, предполагающего взаимодействие визуальной антропологии с соседними дисциплинами, имеющими более длительный период существования, говорили и участники дискуссии о сущности визуальной антропологии, организованной журналом «Антропологический форум» (Антропологический форум 2007: 6–108). Одним из основных доводов

в пользу такой позиции стало мнение о необходимости поиска новых областей применения методов и материалов визуальной антропологии (Пинк 2007: 70). К этому можно только добавить, что синтетическая природа и относительно недавнее оформление дисциплины изначально обусловили неизбежность заимствований в других областях и в то же время заинтересованность более старых направлений в использовании новых подходов. Очевидно также, что взаимодействие визуальной антропологии с устоявшимися науками способствует развитию и совершенствованию ее собственного научного аппарата.

При всей обоснованности и перспективности «расширительной (центробежной)» тенденции для развития теории визуальной антропологии угроза потери ее «собственного лица» в разреженном хаотичном пространстве взаимодействия множества научных подходов заставляет исследователей продолжать эту дискуссию (см.: Hockings et al. 2017). Попытка выявить некоторые ориентиры в этом безграничьи на фоне истории становления дисциплины, наметить приоритеты и относительную «иерархию» теоретических исследований, т.е. охарактеризовать «центростремительное» направление, определяющее принадлежность к визуальной антропологии, будет предпринята и в настоящей статье.

Эстетика, примиряющая с субъективностью отображения

Разнообразие тематик, методов и подходов теоретических работ, формирующих безграничное пространство современной визуальной антропологии, подкрепляется активностью формальных поисков, идущих в практической области, связанной с созданием экранных сообщений (фильмов).

Большинство фильмов, присылаемых сегодня на фестивали и демонстрируемых на конференциях, свидетельствуют о широком диапазоне представлений авторов о специфике и предназначении произведений визуальной антропологии. Хотя по-прежнему в фильмах этнографической тематики превалирует традиционная, преимущественно научно-популярная эстетика, появляется все больше работ артхаусного характера, идущих в широком диапазоне мейнстрима молодого кинематографа (от авангарда до мокьюментари), когда рассказ о культурах народов иногда начинает отходить на второй план, уступая желанию удивить и развлечь зрителя новыми приемами интерпретации реальности.

Впрочем, широкий диапазон современных стилистических поисков можно было предвидеть, учитывая опыт предвестников визуальной антропологии. Так, ставший позднее символом визуальной антропологии знаменитый фильм Роберта Флаэрти (Robert Flaherty) «Нанук с Севера» ученое сообщество вначале приняло сдержанно, отказывая автору в документальности из-за использования приемов постановочного кино.

Что не помешало ведущему режиссеру того времени Джону Грирсону (John Grierson) предложить термин «документальное кино» применительно именно к творчеству Флаэрти (Грирсон 1980: 41).

Судя по зрительскому успеху «Нанука», постановочная съемка не послужила препятствием убедительности происходящего на экране. Не избежал постановки уже в самых первых, ставших хрестоматийными, киноопусах 1895 г. и изобретатель кинематографа, приверженец хроникального подхода Луи Люмьер (Фелонов 1973: 15)². Во многом постановкой является и фильм-манифест «Человек с киноаппаратом» последовательного и ортодоксального сторонника документальности в кино Дзиги Вертова. Отсюда можно сделать вывод об отсутствии у первых кинематографистов (впрочем, как у большинства художников классического направления и первых посетителей кинотеатров) антагонизма в восприятии искусственного («художественного») и реалистического изображений. На такой же позиции стояли и теоретики авангарда, провозглашая искусство факта (Гвоздев 2011: 245).

В значительной степени упрек Флаэрти в неадекватности содержания фильма реальной жизни снимается фактом длительного проживания среди людей, которые доверили ему рассказ о себе, и поглощенностью задачей убедительно рассказать об этой жизни (Флаэрти 2007: 72–75). Отступление от канонов строгой документальности во многом определялось также ограниченными возможностями техники, но компенсировалось эстетической выразительностью съемок природы и точной выверенной структурой монтажного построения фильма, обеспечивающими ранее не испытанное кинозрителем ощущение включенности в чужой мир.

На начальном этапе освоения возможностей киноязыка одним из ведущих стимулов его развития было именно стремление получить новое средство отображения действительности, более достоверное по сравнению с другими информационными системами. Быстрый прогресс кинотехники с каждым годом облегчал задачу более прямого и точного отображения событий, поддерживая надежду на аутентичность съемки происходящему событию. А исследовательский фильм выдвигался в качестве последнего бастиона на пути преодоления дуальной природы кинематографа³.

Однако эстетика неизбежна не только в художественных произведениях, стремящихся «остранить» реальность, придать ей черты искусственности, но и при противоположной нацеленности на сохранение ее неискаженного вида. А представление о способности кино съемки запечатлеть реальное протекание события иллюзорно, оно разрушается уже на первом шаге, который делает оператор, выбирая момент и место включения аппарата, направляя объектив в ту или иную сторону, ограничивая пространство видения и длительность съемки (MacDougal

1975: 119). При этом каким бы образом ни проводилась съемка, даже механическая работа камер наблюдения становится осмысленной только после целенаправленной обработки исходных материалов. На всех дальнейших этапах их превращения в сообщение для публики степень интерпретированности и субъективности отображаемого явления неизбежно возрастает.

Тем не менее именно потребность в получении как можно более достоверной информации способствовала не только заинтересованному вниманию антропологов к возможностям кинематографа, но и послужила толчком для активного использования кино в полевых исследованиях. Спустя почти 40 лет после первых этнографических съемок и 15 лет после фильма *Флаэрти*, появление легких портативных кинокамер позволило Маргарет Мид (Margaret Mead) и Грегори Бейтсону (Gregory Bateson) снять во время экспедиции на остров Бали большой объем киноматериалов, из которых уже после войны были смонтированы семь фильмов. При этом сразу были осознаны неизбежность серьезного редактирования, интерпретации и комментирования киноизображения. Фильмы приходилось не только озвучивать дикторским текстом, но и сопровождать специальными брошюрами (Jacknis 1988: 168). Следует отметить, что проблема взаимной дополнительности кинематографической и вербальной информации остается острой и в настоящее время.

В годы становления визуальной антропологии в Старом и Новом свете идет активный поиск нового киноязыка, адекватного острым социально-культурным проблемам 1960-х гг. Пионеры так называемой «новой волны» вдохновляются работами и манифестами Дзиги Вертова, используя достижения кинотехнологии, открывшей возможности, о которых фанатик документальности мог только мечтать. В США работает Ричард Ликок (Richard Leacock) – бывший оператор Роберта *Флаэрти* и его почитатель, в то же время получивший прививку от постановочности во время съемки последнего фильма великого мастера «Луизианская история» (Ликок 2007). Наследуя Вертову, он ведет хроникальную съемку, создавая фильмы преимущественно социальной направленности под знаком «cinema-direct» («прямое кино»). В Европе Жан Руш (Jean Rouch) берет более субъективистский вариант вертовской символики – «cinema-verite» («кино-правда»), создавая серию фильмов, в формировании содержания которых предоставляет участвовать самим героям.

Американский антрополог Джон Маршалл (John Kennedy Marshall), посвятив себя сохранению культуры одного из оказавшихся в критическом положении африканских народов, уже с 1950-х гг. начинает многолетнюю съемку в пустыне Калахари. Из материалов первых съемок, целью которых было как можно точнее зафиксировать меняющийся на глазах образ жизни бушменов, был сделан фильм «Охотники» (1957 г.).

В его монтаже принял участие другой выдающийся визуальный антрополог Роберт Гарднер (Robert Gardner), позднее творчество которого имело выраженный символический характер, что получило яркое воплощение в фильме 1986 г. «Лес блаженства» (Данилко 2016: 198). Этот фильм, в свою очередь, стал поводом для принципиальной полемики с другим представителем американской школы Джэм Руби (Jay Ruby) – сторонником более реалистического подхода (Ruby 1991).

Таким образом, хотя Маргарет Мид, считающаяся основоположницей визуальной антропологии, сформулировала достаточно жесткие требования к кино съемке, на практике и она сама, и ее последователи должны были нарушать их, признавая необходимость использования субъективных эстетических и художественных приемов (Balicki 1989: 98–100).

Очищению от субъективности мешает априори присущая изобразительному знаку эстетичность, а устремлению в художественность препятствует опасение вымысла, свойственное исследованию. Можно говорить не только о неизбежности, но и о разной степени эстетичности и субъективности киноязыка, проявляющейся в диапазоне «искусность–искусственность». В визуальной антропологии амплитуда этих «качелей» различна на стадиях получения информации. На начальном этапе исследования – стремление к предельной аутентичности событию. На заключительной стадии создания фильма для неспециализированной аудитории – поиск компромисса со сложившимся стереотипом восприятия, который к тому же неодинаков у различных категорий зрителей и меняется со временем. Такое проявление разнонаправленных тенденций – одна из причин, определяющих активность творческого поиска новых форм в визуальной антропологии.

Межкультурная коммуникация – определяющая цель визуальной антропологии

Поиск подходов к разумному балансу между достоверностью и эффективностью экранной коммуникации представляется одной из специфических проблем визуальной антропологии. Начав с исследовательских задач и осознав выразительные возможности киноязыка, Маргарет Мид и ее соратники довольно быстро стали рассматривать в качестве основополагающей коммуникативную функцию визуальной антропологии. Одним из наиболее последовательных сторонников такого понимания главной цели нового направления является Джей Руби (Jay Ruby), который совместно с Солом Уортом (Sol Worth) развивал направление «Антропология визуальной коммуникации» (Anthropology of Visual Communication). В начале 1970-х гг. под этим названием были основаны научное общество и журнал, а также проведен первый фестиваль (Ruby 2004). Тогда же было сформулировано ставшее хрестоматийным

тийным определением визуальной антропологии, которое не ограничивало ее производством этнографических фильмов. Оно хотя иногда и противопоставляется «расширительному подходу», дает достаточно полное перечисление основных функций визуальной антропологии, одновременно делая акцент на коммуникации: «...изучение неречевых форм коммуникации, включая визуальные технологии для сбора и анализа данных... коммуникативная деятельность посредством фильмов и использование визуальных средств массовой информации для представления результатов исследований» (Ruby, Chalfen 1974: 5).

В более поздней статье итальянского теоретика и практика визуальной антропологии Паоло Чьоцци (Paolo Chiozzi) центральная задача сложившегося направления формулируется, также со ссылкой на Джея Руби, как «диалог культур», или межкультурная коммуникация (Чьоцци 2012: 5).

Присоединяясь к такому пониманию предназначения визуальной антропологии и стремясь определить ее место в окружении соседних дисциплин, в качестве отправной точки для дальнейшего рассмотрения мне бы хотелось предложить свою формулировку⁴. Итак, визуальная антропология – это комплексная (практическая и теоретическая) деятельность с целью исследования и репрезентации аудиовизуальными средствами характерных черт социокультурных сообществ на определенных этапах их существования⁵.

Рис. 1. Практическая деятельность визуальной антропологии

Две составные части комплексной деятельности (теоретическая и практическая) подразумевают, с одной стороны, возможность рассматривать визуальную антропологию как научную дисциплину с широким диапазоном интересов, а с другой – акцентировать внимание на тех сторонах деятельности, которые прямо связаны с проблематикой межкультурной коммуникации и сами представляют предмет теоретического исследования (см. рис. 1). Они включают в себя:

- производство визуально-антропологической информации;
- проекты изучения культурных сообществ средствами визуальной антропологии;

- обучение визуальных антропологов и организацию научных и популяризирующих новое направление мероприятий;
- сбор, архивирование и публикацию визуально-антропологической информации;
- информационную технологию для задач визуальной антропологии.

«Внешний» уровень исследований визуальной антропологии

В теоретических исследованиях визуальной антропологии, в свою очередь, можно выделить три части (рис. 2). Одна будет относиться к исследованию перечисленных практических областей. Другая – к исследованиям культуры, включая совместные с другими дисциплинами образовательные, музейные и прочие проекты с использованием средств и методов визуальной антропологии. Третья – к анализу широкого круга гуманитарных и естественно-научных исследований проблем мировосприятия и коммуникации.

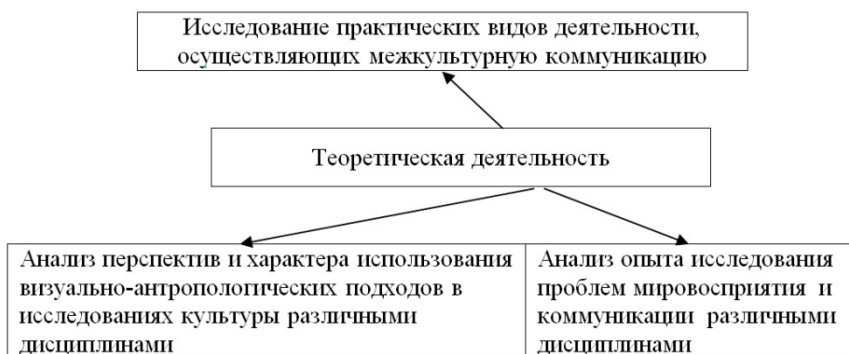

Рис. 2. Теоретические исследования в визуальной антропологии

Задача выявления центростремительного вектора в теории визуальной антропологии обязывает начать рассмотрение с удаленных от центра областей. «Расширительная» тенденция, которую можно рассматривать как проявление центробежного вектора, часто представлена теоретическими работами, выполняемыми в кооперации с соседними дисциплинами.

К этому «внешнему уровню» можно отнести большинство исследований культуры с позиций наук «ближнего круга», таких как социология, культурология, искусствоведение, психология, даже собственно социально-культурная антропология, если проблематика межкультурной коммуникации для них не будет приоритетной. В этих случаях интересы визуально-антропологической теории могут ограничиваться анализом этических и межкультурных коммуникативных аспектов и прогнозом их потенциальных возможностей в данных исследованиях. Именно такой двусторонний подход часто наблюдается в работах (в

том числе упомянутых во введении), рассматривающих визуальные объекты и аудиовизуальную информацию, включая кинематографическую, и поэтому относимых к визуальной антропологии, хотя и выполненных с позиций и в интересах других дисциплин.

В то же время очень важно подчеркнуть, что отнесение такого рода исследований к периферии интересов не подразумевает оценки их значимости, а связано только с попыткой обозначить центростремительный вектор исследований визуальной антропологии. Серьезное внимание к тематике «внешнего круга» обосновано как их популярностью и количеством, так и необходимостью развития и социализации визуальной антропологии как нового направления деятельности. Именно соседние дисциплины имеют давние устоявшиеся области применения в образовании, культуре, музейном деле. Для визуальной антропологии важны их опыт, а также более широкое внедрение собственных принципов, методов и материалов в сложившиеся сферы деятельности. Другое дело, что такое взаимодействие предполагает существенную перестройку устоявшейся практики и требует проведения дополнительных совместных методологических исследований.

К «внешнему кругу интересов» теории визуальной антропологии также относят исследования мировосприятия преимущественно философского характера, рассматривающие явления «за пределами самой визуальности» (Подорога 2000), «в зрительно-световой перспективе, как словесный образ, который можно не только “слышать” и понимать» (Батаева 2008), «в русле теологии, философии, поэтики, иконографии и иконологии» (Шукуров 2006). Исследования на удаленном уровне ведут представители не только гуманитарных, но и естественных наук. Достаточно сослаться на проблематику и мнения наиболее авторитетных исследователей последнего времени. Например, Леви-Стросс отмечает значимость исследований в области физической антропологии для изучения культуры (Леви-Стросс 2001: 367), Мерло-Понти рассматривает медицинские и психофизиологические аспекты при восприятии визуальных объектов и порождении зрительных образов (Мерло-Понти 1999), Умберто Эко посвящает свое исследование визуальному мышлению (Эко 2006) и т.д. Но при всей, казалось бы, удаленности от проблематики визуальной антропологии этот уровень требует самого серьезного внимания. Сформированные в ходе истории человечества закономерности познания во многом определяют также и особенности функционирования аудиовизуальной информации.

«Внутренняя» область исследований визуальной антропологии

Смена направления вектора анализа с центробежного на центростремительный предполагает переход к первому уровню «практической

деятельности», в котором проявляются закономерности, служащие предметом исследований собственно визуальной антропологии (рис. 3).

Рис. 3. Центростремительная направленность исследований визуальной антропологии

К наиболее близким к центральной части, обозначенной на схеме как **«производство визуально-антропологической информации»**, можно отнести виды деятельности, посвященные **проектам изучения культурных сообществ средствами визуальной антропологии**. Сюда относят как широко известные работы классиков визуальной антропологии (от Маргарет Мид и ее последователей и соратников Джона Маршалла, Роберта Гарднера, Джея Руби, Асена Баликси и многих других), так и основной массив современных исследований. Как правило, эти проекты осуществляются в течение нескольких лет, изначально предполагают органичное сочетание исследовательской и репрезентативной задач и ориентированы на межкультурную коммуникацию.

В этом номере журнала подобные работы представлены статьями Мартина Грубера (Martin Gruber), Лисбет Хольтедаль (Lisbet Holtedahl) и Бьорна Арнстена (Bjorn Arntsen).

Предметом исследования аудиовизуальной межкультурной коммуникации становятся закономерности, проявляющиеся в ходе подготовки к съемке, при отборе сюжетов и формировании авторской позиции, характеризующие поведение снимающих и снимаемых, стилистику съемки, подготовку снятых материалов к публикации, архивирование, предъявление разным категориям пользователей, использование в комплексных междисциплинарных проектах, учет реакции потенциальных категорий зрителей и меры по воздействию на нее.

Межкультурная коммуникация предполагает ответственность акторов (всех участников процесса коммуникации, включая представителей культуры, исследователей, авторов съемки и экранных сообщений, хранителей и публикаторов, комментаторов, преподавателей и популяризаторов) перед обеими культурами: репрезентируемыми и адресатами. Пока речь идет об исследованиях, соблюдение условий негласного морального договора в значительной степени гарантируется профессиональным кодексом антропологов. Если же в целях межкультурной коммуникации на исследовательских материалах создаются произведения для репрезентации культурного сообщества перед неспециализированной аудиторией, характер и степень ответственности авторов сообщений существенно меняются. Если в целях анализа целесообразно отдельно рассматривать исследовательские и репрезентационные виды деятельности, то следует иметь в виду, что на практике было бы ошибкой решать эти две задачи отдельно, освобождая исследователя от моральной ответственности, а публичную репрезентацию – от исследовательской достоверности. Именно антропологический подход, с одной стороны, ставит в центр всестороннее исследование человека как воплощение и производное конкретной культуры, а с другой – дает возможность создать на материалах исследования полноценный образ культуры.

В нравственный договор в качестве равноправных членов включаются не только весь исследовательский коллектив, личности культурных сообществ, запечатленные объективом камеры, но и зрители, и специалисты, работавшие над сообщениями, хранящие их и публикующие, комментирующие и использующие в различных социокультурных практиках. Изучению подлежат не только ситуации вхождения «человека с камерой» в «чужой» мир и реакции зрительской аудитории на воздействие экрана, а более сложный механизм взаимодействия участников процесса межкультурной коммуникации на всех этапах. В заключении обстоятельной статьи, в которой руководитель Центра визуальной культуры и магистерской программы по исследованиям кино и визуальной культуры в университете Антверпена Люк Пауэлс (Luc Pauwels)

рассматривает современные теоретические воззрения о природе этнографического кинематографа, он высказывает надежду, что дальнейшее развитие должно «привести к более нравственным и, вероятно, более ценным с научной точки зрения продуктам и методам» (Пауэлс 2009: 50). Именно акцент исследований на приоритет этики и является тем разграничительным признаком, который характеризует специфику визуальной антропологии и позволяет создавать сообщения, отличные от других документальных произведений.

Не столь многочисленные, но также остающиеся в центре внимания, исследования посвящены *подготовке визуальных антропологов*. Опыт давно существующих и периодически возникающих школ нуждается в теоретическом осмыслении как с позиций современной педагогики, так и с учетом специфики визуальной антропологии. Формирование профессионалов, деятельность которых предполагает органичное сочетание визуального и вербального мышления, представляется новой неординарной задачей (Chiozzi 1989).

Одним из важнейших направлений в решении этой задачи являются работы, посвященные истории становления дисциплины, как общего характера (Grimshaw 2000; Pink 2013), так и рассматривающие творчество отдельных режиссеров и антропологов (Henly 2010). В отечественной практике подобных проектов относительно мало. Одна из наиболее интересных попыток была сделана Иваном Головневвым в ретроспективном исследовании по следам документалиста Александра Литвинова, снимавшего по мотивам книги В.К. Арсеньева удэгейцев в 1927 г. на Дальнем Востоке (Головнёв, Головнёва 2016: 57–82).

Организационные мероприятия, фестивали и конференции, а также выездные и летние школы, мастер-классы, семинары, на первый взгляд, не являются предметом теоретического рассмотрения. Но практика показывает, что этой тематике посвящено немало работ, в рамках которых поднимаются важные проблемы, зачастую рассматривающие аспекты теоретического характера. Кроме того, проблемы *популяризации нового направления* не только актуальны, но и постепенно культурологическая PR-деятельность превращается в весьма востребованную научную дисциплину (см. помещенную в этом номере журнала статью П. Крау-форда).

Информационная технология, играя очень важную роль в обеспечении жизнедеятельности визуальной антропологии, относительно редко становится объектом теоретического рассмотрения, хотя достижения этой бурно развивающейся отрасли имеют чрезвычайно большое значение для прогресса современной гуманитарной деятельности, связанной с использованием аудиовизуальной информации. Одной из причин недостаточного внимания общества к отечественным произведениям визуально-антропологической тематики, проигрывающим СМИ в эффективности презентирования, является хроническое отставание в ка-

честве используемой съемочной и демонстрационной техники. И экскурс в историю, и зависимость восприятия от технико-эстетического уровня демонстрации показывают, насколько существенное влияние оказывают информационные технологии.

Недостаток внимания к технологической тематике сказывается и на остро стоящей проблеме **архивирования**, от решения которой напрямую зависит важнейшая сторона деятельности визуальных антропологов – сохранение и актуализация результатов их деятельности. Традиционные трудности связаны со спецификой аудиовизуального архивирования: с обеспечением длительности хранения, разнообразием носителей, необходимостью распространения, авторским правом и т.д. В визуальной антропологии дополнительные сложности вызывают этические моменты, по-разному проявляющиеся в исследовательских материалах и в произведениях, репрезентирующих культуру неспециализированной аудитории. В частности, изучение возможностей интерактивной технологии обещает помочь в решении остро стоящей проблемы обеспечения ранжированного доступа к визуально-антропологическим материалам, содержащим разную степень этического дискомфорта для представителей отображаемых культур. Кроме того, существуют серьезные проблемы, связанные с составлением адекватных баз данных, единообразием и координацией персональных и корпоративных разноуровневых архивов, близких тематически и относящихся к разным областям знания.

Заключение

Обращение к истории формирования визуальной антропологии и рассмотрение дуалистической природы языка кинематографа, послужившего ее становлению, стали основанием для расстановки акцентов и выявления приоритетов в структуре теоретических исследований дисциплины.

Понимание возможностей аудиовизуальной информации позволило основоположникам визуальной антропологии охарактеризовать специфику предназначения деятельности в рамках новой дисциплины как межкультурную коммуникацию. Взяв за основу это положение, мне представляется возможным попытаться выстроить «иерархию» теоретических исследований в рамках визуальной антропологии как взаимодействие центробежных и центростремительных тенденций, решающих разнообразные, но взаимоподдерживающие задачи. Внешний круг представлен исследованиями культурных сообществ и проблем коммуникации, осуществляемыми научными дисциплинами, имеющими давнюю историю развития и заинтересованными в новых методах и подходах. Внутренняя (центральная) область исследований относится к собствен-

ным интересам визуальной антропологии, где главная функция визуальной антропологии – межкультурная коммуникация – обеспечивается сочетаниями свойств, включающих:

– аудиовизуальные средства, позволяющие получать и сохранять ценную для науки более достоверную (по сравнению с другими средствами), в том числе временную (получаемую кинематографическими средствами) информацию о происходящих событиях;

– методологии на основе современных антропологических идей культурного релятивизма, обосновавших принципы и методы корректного вхождения в изучаемую культуру и соблюдение интересов исследуемого сообщества на всех этапах деятельности;

– возможность создания из материалов исследования достоверных и выразительных произведений, соблюдающих интересы конкретного культурного сообщества и эффективно репрезентирующих его остальному миру.

Важнейшим принципом, вытекающим в ходе получения аудиовизуальной информации на основе доверительных отношений с представителями сообществ и определяющим специфику поведения всех акторов (участников) деятельности на всех этапах, является этическая ответственность. Учитывая близость и различия художественных и визуально-антропологических методов, можно говорить о перспективах создания на принципах визуальной антропологии нового вида произведений, органично сочетающих этические и эстетические подходы при формировании полноценного образа, репрезентирующего культурное сообщество.

Примечания

¹ Исключением является только последний из четырех сборников, в котором помещены переводы статей компетентного исследователя научного кинематографа Люка Пауэлса (Luc Pauwels). Речь идет о следующих сборниках: Визуальная антропология: новые взгляды на социальную реальность / под ред. Е. Ярской-Смирновой, П. Романова, В. Круткина. Саратов: Научная книга, 2007; Визуальная антропология: режимы видимости при социализме / под ред. Е.Р. Ярской-Смирновой, П.В. Романова. М.: Вариант, 2009; Визуальная антропология: настройка оптики / под ред. Е. Ярской-Смирновой, П. Романова. М.: Вариант, 2009; Визуальная антропология: городские карты памяти / Под ред. П.В. Романова, Е.Р. Ярской-Смирновой. М.: Вариант, 2009.

² Тьерри Фремо (Thierry Frémaux), режиссер созданного в 2016 г. и показанного на 39-м МКФФ фильма «Люмьеры!», комментируя считающиеся образцом хроникальности люмьеровские зарисовки, достаточно убедительно проводит мысль о причине успеха у зрителей первых киносъемок именно благодаря мастерскому использованию арсенала эстетических приемов, позднее ставших достоянием игрового кинематографа.

³ Одна из наиболее представительных классификаций исследовательского этнографического кинематографа сделана Питером Крауфордом (Crawford 1992: 74).

⁴ Предлагаемая формулировка несколько видоизменена по сравнению с более ранней, 2003 г. (Александров 2003: 16).

⁵ Хотя при характеристике основополагающей задачи визуальной антропологии чаще употребляется понятие «диалог культур», в данном случае предлагается использовать

словосочетание «репрезентация культур», что не противоречит смыслу привычного термина, но акцентирует внимание на функции межкультурной коммуникации и роли акторов (не только автора, но и других участников растянутого во времени процесса общения), обращая внимание на то, каким образом «диалог культур» осуществляется.

Литература

- Аванесов С.С. Визуальная антропология: образ, субъект и коммуникация // Вестник ТГПУ. 2013. № 9 (137). С. 229–235.
- Александров Е.В. Опыт рассмотрения теоретических и методологических проблем визуальной антропологии. М.: Пенаты, 2003.
- Батаева Е.В. Об «умной иконографии» новозаветного мифа. СПб., 2008. URL: <http://esxatos.com/bataeva-ob-umnoy-ikonografii-mifa> (дата обращения: 15.08.2017).
- Бергер Дж. Искусство видеть. СПб.: Клаудберри, 2012.
- Боас Ф. Границы сравнительного метода в антропологии // Антология исследований культуры. Т. 1: Интерпретации культуры. СПб.: Университетская книга, 1997. С. 509–518.
- Визуальная антропология: новые взгляды на социальную реальность / Под ред. Е. Ярославской-Смирновой, П. Романова, В. Круткина. Саратов: Научная книга, 2007.
- Визуальная антропология: режимы видимости при социализме / Под ред. Е.Р. Ярославской-Смирновой, П.В. Романова. М.: Вариант, 2009.
- Визуальная антропология: настройка оптики / Под ред. Е. Ярославской-Смирновой, П. Романова. М.: Вариант, 2009.
- Визуальная антропология: городские карты памяти / Под ред. П.В. Романова, Е.Р. Ярославской-Смирновой. М.: Вариант, 2009.
- Гвоздев А. Искусство факта. Понятие «креатив-нон-фикшн» // Балтийский филологический курьер. 2011. Вып. 8. С. 241–248.
- Головнёв И., Головнёва Е. «Сибирь советская»: образ региона в культурфильме Александра Литвинова // Сибирские исторические исследования. 2016. № 4. С. 57–82.
- Грирсон Д. Документальный метод // Роберт Флаэрти. Статьи. Свидетельства. Интервью. М.: Искусство, 1980. С. 37–42.
- Данилко Е.С. Визуальная антропология в России. Анализ истории и терминов // Феномен междисциплинарности в отечественной этнологии / Отв. ред. и сост. Г.А. Комарова. М.: ИЭА РАН, 2016. С. 197–208.
- Кьоци П. Больше, чем антропологический фильм? Визуальная антропология и развитие межкультурного диалога // Культурологический журнал. 2012. № 4 (10). С. 3–13.
- Круткин В., Романов П., Ярославская-Смирнова Е. Интеллектуальное поле визуальной антропологии // Визуальная антропология: новые взгляды на социальную реальность / Под ред. Е. Ярославской-Смирновой, П. Романова, В. Круткина. Саратов: Научная книга, 2007. С. 7–17.
- Леви-Стросс К. Структурная антропология. М.: ЭКСМО-Пресс, 2001.
- Ликок Р. В поисках ощущения присутствия // Сеанс (блог). 16 февраля 2007. URL: <http://seance.ru/blog/v-poiskah-oschuscheniya-prisutstviya> (дата обращения: 11.08.2017).
- Мерло-Понти М. Феноменология восприятия. СПб.: Ювента; Наука, 1999.
- Пауэлс Л. Репрезентируя движущуюся культуру: проблемы и возможности антропологической и социологической киносъемки // Визуальная антропология: настройка оптики / Под ред. Е. Ярославской-Смирновой, П. Романова. М.: Вариант, 2009. С. 37–64.
- Пинк С. Визуальная антропология в XXI веке // Антропологический форум. 2007. № 7. С. 68–78.
- Подорога В. Мастерская визуальной антропологии. 1993–1994. М., 2000. URL: <http://belyprize.ru/?pid=88> (дата обращения: 10.08.2017).
- Фелонв Л.Б. Монтаж в немом кино. Ч. I (Фильмы Люмьера и Мельеса). М.: ВГИК, 1973. С. 14–16.

- Флаэрти Р.* Как я снимал фильм «Нанук с севера» // Сеанс. 2007. № 32. С. 72–75.
 Форум: Визуальная антропология // Антропологический форум. 2007. № 7. С. 6–108.
- Фремо Т.* Фильм «Люмберы!» URL: <http://filmix-online.net/publ/122-1-0-3814> (дата обращения: 01.08.2017).
- Шукуров Ш.* Визуальная антропология: Пространственное видение и методы изображения человека // Труды Отделения историко-филологических наук РАН. 2006. М.: Наука, 2007. URL: <http://www.intelros.ru/> (дата обращения: 19.08.2017).
- Эко У.* Отсутствующая структура. Введение в семиологию. СПб.: Symposium, 2006.
- Balikci A.* Anthropology, Film and the Arctic Peoples // Anthropology Today. April 1989. Vol 5, № 2. P. 95–101.
- Bateson G.* Naven, a Survey of Problems Suggested by a Composite Picture of Culture of a New Guinea Tribe Drawn from Three Points of View. Cambridge. 1936. (2nd ed., Stanford, Calif., 1958).
- Chiozzi P.* (ed.) Teaching of Visual Anthropology. Firenze: Editrice Il Sedicensimo, 1989.
- Collier J. Jr.* Visual Anthropology: Photography as a Research Method. N.Y.: Holt, Rinehart and Winston, 1967.
- Crawford P.I.* Film as discourse: the invention of anthropological realities // Film as Ethnography / Peter Ian Crawford & David Turton (eds.). Manchester and New York: Manchester University Press, 1992.
- Grimshaw A.* The Ethnographer's Eye: Ways of Seeing in Anthropology. Cambridge University Press, 2000.
- Henley P.* The Adventure of the Real: Jean Rouch and the Craft of Ethnographic Cinema. University of Chicago Press, 2010.
- Hockings P., MacDougall D., Jhala J., Storaas F., Marazzi A., El Guindi F.* Discussion // Visual Anthropology. 2017. № 30 (1). P. 75–103.
- Jacknis I.* Margaret Mead and Gregory Bateson in Bali: Their Use of Photography and Film // Cultural Anthropology. 1988. Vol. 3, № 2 (May, 1988). P. 160–177. URL: <http://www.jstor.org/page/info/about/policies/terms.jsp>. (дата обращения: 19.08.2017).
- MacDougall D.* Beyond Observational Cinema // Principles of Visual Anthropology / Ed. by Paul Hockings. Den Haag, Paris: Mouton, 1975. P. 109–124.
- Looking with Robert Gardner* / Eds. by R. Meyers, W. Rothman, C. Warren. State University of New York Press, 2016.
- Ruby J.* The Anthropology of Visual Communication at Temple University. 1967 to 2004. A Personal View. URL: <http://astro.temple.edu/~ruby/vatu/index.htm> (дата обращения: 10.08.2017).
- Ruby J., Chalfen R.* The Teaching of Visual Anthropology at Temple // The Society for the Anthropology of Visual Communication Newsletter. 1974. Vol. 5, № 3. P. 5–7. URL: <http://astro.temple.edu/~ruby/ruby/rubychalfen.html> (дата обращения: 05.08.2017).
- Pink S.* Doing Visual Ethnography: Images, Media, and Representation in Research. London: SAGE Publications Ltd., 2013.

Статья поступила в редакцию 20 августа 2017 г.

Aleksandrov Evgeniy V.

A CENTRIPETAL VECTOR IN THE BOUNDLESSNESS OF VISUAL ANTHROPOLOGY

Abstract. As a result of rapid development and active interaction with kindred disciplines, visual anthropology is still in search of its own research themes. The article identifies the structure and ‘hierarchy’ of theoretical research within the discipline, the priority objective being intercultural communication performed on the principles of moral responsibility during the study of cultural communities through audiovisual means.

Keywords: visual anthropology, structure, intercultural communication, audiovisual information, ethics, esthetics

DOI: 10.17223/2312461X/17/2

References

- Avanesov S.S. Vizual'naia antropologiya: obraz, sub"ekt i kommunikatsiia [Visual anthropology: the image, the subject and communication], *Vestnik TGPU*, 2013, no. 9 (137), pp. 229–235.
- Aleksandrov E.V. *Opyt rassmotreniia teoreticheskikh i metodologicheskikh problem vizual'noi antropologii* [Considering theoretical and methodological issues in visual anthropology]. Moscow: Penaty, 2003.
- Bataeva E.V. *Ob "umnoi ikonografii" novozavetnogo mifa* [On 'smart iconography' of a New Testament myth]. St. Petersburg, 2008. Available at: <http://esxatos.com/bataeva-ob-umnoy-ikonografii-mifa> (Accessed 15 August 2017).
- Berger Dzh. *Iskusstvo videt'* [The art of seeing]. St. Petersburg: Klaudberri, 2012.
- Boas F. Granitsy sravnitel'nogo metoda v antropologii [The limitations of the comparative method of anthropology], *Antologiya issledovaniia kul'tury. Tom 1: Interpretatsii kul'tury* [Anthology of research in culture. Vol. 1: Interpretations of culture]. St. Petersburg: Universitetskaia kniga, 1997, pp. 509–518.
- Vizual'naia antropologiya: novye vzgliady na sotsial'nuiu real'nost'* [Visual anthropology: new takes on social reality]. Ed. by E. Iarskaia-Smirnova, P. Romanov, V. Krutkin. Saratov: Nauchnaia kniga, 2007.
- Vizual'naia antropologiya: rezhimy vidimosti pri sotsializme* [Visual anthropology: regimes of visibility under socialism]. Ed. by E.R. Iarskaia-Smirnova, P.V. Romanov. Moscow: Variant, 2009.
- Vizual'naia antropologiya: nastroiika optiki* [Visual anthropology: adjusting the optics]. Ed. by E. Iarskaia-Smirnova, P. Romanov. Moscow: Variant, 2009.
- Vizual'naia antropologiya: gorodskie karty pamiati* [Visual anthropology: urban maps of memory]. Ed. by P.V. Romanov, E.R. Iarskaia-Smirnova. Moscow: Variant, 2009.
- Gvozdev A. *Iskusstvo fakta. Poniatie «kreativ-non-fikshn»* [The art of fact. The notion of 'creative non-fiction'], *Baltiiskii filologicheskii kur'er*, 2011, Vol. 8, pp. 241–248.
- Golovnev I., Golovneva E. «Sibir' sovetskaia»: obraz regiona v kul'turfil'me Aleksandra Litvinova [‘Siberia the Soviet’: The region's image as portrayed in Alexander Litvinov's Kulturfilm], *Sibirskie istoricheskie issledovaniia*, 2016, no. 4, pp. 57–82.
- Grirson D. Dokumental'nyi metod [The documentary method], *Robert Flaerti. Stat'i. Svidetel'stva. Interv'iu* [Robert Flaherty. Articles. Accounts. Interviews]. Moscow: Iskusstvo, 1980, pp. 37–42.
- Danilko E.S. *Vizual'naia antropologiya v Rossii. Analiz istorii i terminov* [Visual anthropology in Russia. Analysis of history and terminology], *Fenomen mezhdistsiplinarnosti v otechestvennoi etnologii. Otv. red. i sost. G.A. Komarova* [The phenomenon of interdisciplinarity in Russian ethnology. Edited and compiled by G.A. Komarova]. Moscow: IEA RAN, 2016. pp. 197–208.
- Chiozzi P. Bol'she, chem antropologicheskii fil'm? *Vizual'naia antropologiya i razvitie mezhkul'turnogo dialoga* [More than an anthropological film? Visual anthropology and the development of intercultural dialogue], *Kul'turologicheskii zhurnal*, 2012, no. 4 (10), pp. 3–13.
- Krutkin V., Romanov P., Iarskaia-Smirnova E. *Intellektual'noe pole vizual'noi antropologii* [The intellectual field of visual anthropology], *Vizual'naia antropologiya: novye vzgliady na sotsial'nuiu real'nost'* [Visual anthropology: new takes on social reality]. Ed. by E. Iarskaia-Smirnova, P. Romanov, V. Krutkin. Saratov: Nauchnaia kniga, 2007, pp. 7–17.

- Lévi-Strauss C. *Strukturalnaia antropologiya* [Structural anthropology]. Moscow: EKSMO-Press, 2001.
- Likok R. V poiskakh oshchushcheniia prisutstviia [In search of a sense of presence], *Seans (blog)*, 16 fevralia 2007. Available at: <http://seance.ru/blog/v-poiskah-oschuscheniya-prisutstviya> (Accessed 11 August 2017).
- Merlo-Ponti M. *Fenomenologiya vospriiatiia* [The phenomenology of perception]. St. Petersburg: Iuventa, Nauka, 1999.
- Pauels L. Rezentiruiua dvizhushchuiusia kul'turu: problemy i vozmozhnosti antropologicheskoi i sotsiologicheskoi kinos'emki [Representing moving culture: the problems and potential of sociological filming], *Vizual'naia antropologiya: nastroyka optiki* [Visual anthropology: adjusting the optics]. Ed. by E. Iarskaia-Smirnova, P. Romanov. Moscow: Variant, 2009, pp. 37–64.
- Pink S. Vizual'naia antropologiya v XXI veke [Visual anthropology in the XXI century], *Antropologicheskii forum*, 2007, no. 7, pp. 68–78.
- Podoroga V. *Masterskaia vizual'noi antropologii. 1993–1994* [The workshop of visual anthropology. 1993-1994]. Moscow, 2000. Available at: <http://belyprize.ru/?pid=88> (Accessed 10 August 2017).
- Felonov L.B. *Montazh v nedom kino. Ch. I. (Fil'my Lium'era i Mel'esa)* [Editing a silent film (Lumière and Méliès's films)]. Moscow: VGIK, 1973, pp. 14–16.
- Flaerti R. Kak ia snimal fil'm «Nanuk s severa» [How I filmed 'Nanook of the North'], *Seans*, 2007, no. 32, pp. 72–75.
- Forum: Vizual'naia antropologiya [Forum: Visual anthropology], *Antropologicheskii forum*, 2007, no. 7, pp. 6–108.
- Fremo T. *Fil'm «Lium'ery!»* [The film 'Lumière!']. Available at: <http://filmix-online.net/publ/122-1-0-3814> (Accessed 01 August 2017).
- Shukurov Sh. Vizual'naia antropologiya: Prostranstvennoe videnie i metody izobrazheniia cheloveka [Visual anthropology: special vision and methods of human imaging], *Trudy Otdeleniia istoriko-filologicheskikh nauk RAN. 2006* [The works produced by the Department of Historical and Philological Research, Russian Academy of Sciences. 2006]. Moscow: Nauka, 2007. Available at: <http://www.intelros.ru/> (Accessed 19 August 2017).
- Eko U. *Otsutstvuiushchaia struktura. Vvedenie v semiologiyu* [The absent structure. Introduction to semiotics]. St. Petersburg: Symposium, 2006.
- Balikci A. Anthropology, Film and the Arctic Peoples, *Anthropology Today*, April 1989, Vol. 5, no. 2, pp. 95–101.
- Bateson G. *Naven, a Survey of Problems Suggested by a Composite Picture of Culture of a New Guinea Tribe Drawn from Three Points of View*. Cambridge. 1936. (2nd ed., Stanford, Calif., 1958).
- Chiozzi P. (ed.) *Teaching of Visual Anthropology*. Firenze: Editrice Il Sedicensimo, 1989.
- Collier J. Jr. *Visual Anthropology: Photography as a Research Method*. N.Y.: Holt, Rinehart and Winston, 1967.
- Crawford P.I. Film as discourse: the invention of anthropological realities, *Film as Ethnography*. Peter Ian Crawford & David Turton (eds.). Manchester and New York: Manchester University Press, 1992.
- Grimshaw A. *The Ethnographer's Eye: Ways of Seeing in Anthropology*. Cambridge University Press, 2000.
- Henley P. *The Adventure of the Real: Jean Rouch and the Craft of Ethnographic Cinema*. University of Chicago Press, 2010.
- Hockings P., MacDougall D., Jhala J., Storaas F., Marazzi A. & El Guindi F. Discussion, *Visual Anthropology*, 2017, no. 30 (1), pp. 75–103.
- Jacknis I. Margaret Mead and Gregory Bateson in Bali: Their Use of Photography and Film, *Cultural Anthropology*, 1988, Vol. 3, no. 2 (May, 1988), pp. 160–177. Available at: <http://www.jstor.org/page/info/about/policies/terms.jsp>. (Accessed 19 August 2017).

- MacDougall D. Beyond Observational Cinema, *Principles of Visual Anthropology*. Paul Hockings (ed.). Den Haag, Paris: Mouton. 1975, pp. 109–124.
- Meyers R.; Rothman W.; Warren C. (eds.) *Looking with Robert Gardner*. State University of New York Press, 2016.
- Ruby J. *The Anthropology of Visual Communication at Temple University. 1967 to 2004. A Personal View*. Available at: <http://astro.temple.edu/~ruby/vatu/index.htm> (Accessed 10 August 2017).
- Ruby J., Chalfen R. The Teaching of Visual Anthropology at Temple, *The Society for the Anthropology of Visual Communication Newsletter*, 1974, Vol. 5, no. 3, pp. 5–7. Available at: <http://astro.temple.edu/~ruby/ruby/rubychalfen.html> (Accessed 05 August 2017).
- Pink S. *Doing Visual Ethnography: Images, Media, and Representation in Research*. London: SAGE Publications Ltd., 2013.